

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛЮБУШКИН против РОССИИ»

(жалоба № 6277/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 октября 2015 года

Вступило в силу 14 марта 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может подлежать редакторской правке.

По делу «Любушкин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседавая палатой в составе:

Андраш Шайо, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Линос-Александр Сисилианос,
Эрик Мос,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание за закрытыми дверями 29 сентября 2015 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 6277/06), поданной в Европейский Суд против России гражданином Российской Федерации Любушкиным Константином Геннадьевичем (далее — «заявитель») 22 января 2006 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, представляла Л. Елисеева, адвокат, практикующая в г. Хабаровске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «власти») представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — Г. Матюшкин, действующий Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель в частности утверждал, что его содержание под стражей было незаконным и не имело под собой соответствующих и достаточных оснований, а также что пересмотр постановлений о заключении под стражу не был быстрым.

4. 26 марта 2007 года Председатель Первой секции принял решение уведомить власти о жалобе.

5. Власти Российской Федерации возражали против одновременного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа жалобы. Рассмотрев возражение властей, Суд его отклонил.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

1. Расследование

6. Заявитель, 1967 года рождения, проживает в г. Хабаровске.

7. 6 октября 2004 года заявитель, который в то время работал в милиции, был задержан по подозрению в вымогательстве. 8 октября 2004 года Железнодорожный районный суд г. Хабаровска (далее — «районный суд») поместил его под стражу, указав следующее:

«В настоящем уголовном деле имеется обоснованное подозрение, подтверждаемое прилагаемыми документами: показания Б. [предполагаемый потерпевший от вымогательства]; рапорт с места преступления; протокол нанесения меток и изучения банкнот; протокол обыска и изъятия денег у О. [сообвиняемый]; протокол допроса Б., главного подозреваемого О. и свидетеля К. При решении вопроса о заключении под стражу суд не обязан оценивать, достаточно ли имеющихся доказательств для установления вины.

[Заявитель], сотрудник милиции, подозревается в планировании и руководстве совершения преступления группой лиц, в которую входили другие сотрудники милиции. Из показаний Б. и К. следует, что после того, как они заявили в милицию о вымогательстве, в их адрес продолжили поступать угрозы физическим насилием от [заявителя], Ш. и З. При таких обстоятельствах [заявителя] следует поместить под стражу, поскольку избрание менее строгой меры пресечения невозможно».

8. 21 октября 2004 года Хабаровский краевой суд (далее — «краевой суд») оставил постановление от 8 октября 2004 года без изменений.

9. В неустановленный день заявителю было предъявлено обвинение в организации и содействии проституции.

10. 3 декабря 2004 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 февраля 2005 года. Суд отметил следующее:

«Следует учитывать доводы сторон, материалы дела и тот факт, что, будучи сотрудником милиции, [заявитель] в случае освобождения может скрыться от правосудия, оказать давление на потерпевших и свидетелей, которые опознали его, как лицо, совершившее преступление, или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия... Суд не считает, что избранная [заявителю] мера пресечения может быть заменена на более мягкую...».

11. 16 декабря 2004 года краевой суд оставил постановление от 3 декабря 2004 года без изменений.

12. 4 февраля 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 апреля 2005 года, отметив следующее:

«Изучив материалы дела и заслушав стороны разбирательства, суд не усматривает обстоятельств, которые оправдывали бы изменение избранной в отношении [заявителя] меры пресечения.

[Заявитель] обвиняется в совершении тяжкого преступления. Он организовал преступную группу и возглавил ее. Если выпустить его из-под стражи, то он сможет оказать давление на стороны разбирательства.

Указанная выше презумпция относительно потенциального поведения [заявителя] основана на информации о характере [заявителя] и его *modus operandi*».

13. 5 апреля 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 7 мая 2005 года, отметив следующее:

«... Суд принимает во внимание тяжесть преступления, в котором обвиняется [заявитель]... Суд считает, что будучи действующим сотрудником милиции, который может воспользоваться своим должностным положением, заявитель может оказать давление на потерпевших и свидетелей, которые опознали его, как преступника, или иным образом воспрепятствовать установлению истины. Кроме того, утверждение [заявителя] о том, что он страдает от серьезного заболевания ... не может быть принято судом во внимание. Не было представлено никакого медицинского заключения о том, позволяет или нет состояние здоровья [заявителя] содержать его под стражей».

14. 5 мая 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 6 июля 2005 года, отметив следующее:

«Учитывая обстоятельства дела, в частности тот факт, что уголовное расследование ведется в отношении группы лиц, и что [заявитель] является сотрудником милиции, суд приходит к выводу о том, что в случае освобождения из-под стражи он может скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность, оказать психологическое или физическое давление на потерпевшего и свидетелей, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия».

15. 27 июня 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 28 сентября 2005 года. Суд снова привел те же самые доводы о том, что заявитель может оказать давление на потерпевшего и свидетелей. 12 июля 2005 года краевой суд оставил это постановление без изменений и продлили срок содержания заявителя под стражей до 6 сентября 2005 года.

16. 18 августа 2005 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 28 сентября 2005 года. Суд повторил предыдущие доводы о том, что заявитель может оказать давление на потерпевших и свидетелей.

17. 5 сентября 2005 года заявителю было предъявлено обвинение в организации преступной группы, получении взяток и злоупотреблении служебным положением. Судя по всему, обвинения в вымогательстве и организации и способствовании проституции были сняты.

2. Судебное разбирательство

18. 15 сентября 2005 года сторона обвинения передала дело в отношении заявителя и трех других обвиняемых в краевой суд.

19. По ходатайству стороны обвинения 23 сентября 2005 года краевой суд вернул материалы дела прокурору на том основании, что подсудимые не могли ознакомиться с ними. Суд отклонил ходатайство подсудимых об освобождении под залог, сочтя, что «обстоятельства, требующие их содержания под стражей, еще не перестали существовать», и продлил срок их содержания под стражей до 28 ноября 2005 года. 22 декабря 2005 года Верховный Суд Российской Федерации оставил постановление от 23 сентября 2005 года без изменений. В ответ на довод заявителя о том, что предусмотренный законодательством максимальный срок содержания под стражей истек, и, следовательно, он должен быть освобожден, суд отметил, что согласно применимым уголовно-процессуальным нормам, заявитель может содержаться под стражей в течение восемнадцати месяцев в ходе следствия ввиду тяжести выдвинутых против него обвинений.

20. В неустановленный день прокурор направил материалы дела в суд, и 24 ноября 2005 года краевой суд вновь удовлетворил ходатайство прокурора и вернул материалы дела стороне обвинения на пять дней на том основании, что подсудимые еще не ознакомились с материалами дела в полном объеме. Он также продлил срок содержания заявителя и его сообвиняемых под стражей до 28 декабря 2005 года, сославшись на указанные ранее обстоятельства, оправдывающие содержание под стражей, и на тот факт, что в деле участвовали анонимные свидетели и потерпевшие. 16 марта 2006 года Верховный Суд оставил постановление от 24 ноября 2005 года без изменений.

21. 20 декабря 2005 года материалы дела поступили в краевой суд, а 27 декабря 2005 года суд в третий раз решил вернуть материалы дела прокурору по его ходатайству, повторив свою предыдущую мотивировку. Суд продлил срок содержания подсудимых под стражей до 28 марта 2006 года, указав следующее:

«Поскольку срок содержания [заявителя], З. и Ш. под стражей истекает 28 декабря 2005 года, он должен быть продлен на три месяца, чтобы исправить нарушение прав стороны защиты, которое привело к тому, что подсудимые и их адвокат не могли изучить материалы дела, а также с тем, чтобы позволить следователю принять решение относительно меры пресечения в отношении этих лиц».

22. 7 марта 2006 года дело было вновь передано в суд.

23. 20 марта 2006 года краевой суд продлил срок содержания подсудимых под стражей до 7 сентября 2006 года. Суд аргументировал это следующим образом:

«Обсудив со сторонами вопрос о содержании [подсудимых] под стражей, учитывая тяжесть предъявленных им обвинений, суд считает, что в случае освобождения из-под стражи подсудимые могут оказать давление на потерпевших и свидетелей, скрыться от правосудия или повторно совершить преступление. Суд считает необходимым продлить срок содержания под стражей...»

24. 24 марта 2006 года краевой суд назначил слушание по делу на 24 апреля 2006 года и отметил, что мера пресечения в отношении подсудимых должна остаться прежней. 26 мая 2006 года Верховный Суд оставил постановление от 24 марта 2006 года без изменений.

25. 8 июня 2006 года Верховный Суд оставил постановление от 27 декабря 2005 года без изменений.

26. 11 августа 2006 года краевой суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 7 декабря 2006 года, приведя, по сути, ту же мотивировку.

27. 26 октября 2006 года суд присяжных вынес оправдательный вердикт по делу заявителя, а 27 октября 2006 года краевой суд вынес соответствующий приговор и постановил немедленно освободить заявителя из-под стражи.

28. 28 августа 2007 года Верховный Суд оставил приговор от 27 октября 2006 года без изменений.

Б. Требования о компенсации

1. Материальный ущерб

29. В неустановленный день заявитель подал иск о компенсации материального ущерба, причиненного в результате уголовного преследования. Требования заявителя включали следующее: потерянный доход, судебные издержки, командировочные расходы его адвоката, связанные с обжалованием дела в Москве, возмещение расходов на питание, телевизора и холодильника, которые его семья отправила ему, когда он находился под стражей.

9 апреля 2008 года краевой суд частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему 285 516 рублей в качестве возмещения судебных издержек и командировочных расходов его адвоката и 314 634,64 рубля в качестве возмещения утеряннного дохода. Заявитель данное решение не обжаловал.

2. Моральный вред

30. В неустановленный день заявитель подал гражданский иск о компенсации морального ущерба, причиненного в результате уголовного преследования. В частности он утверждал, что он содержался под стражей в период уголовного производства в его отношении в отсутствие соответствующих доказательств и

достаточных оснований. Заявитель потребовал 2 000 000 рублей в качестве компенсации.

31. 8 октября 2014 года Центральный районный суд г. Хабаровска частично удовлетворил требования заявителя и присудил ему 500 000 рублей. Суд в частности отметил, что оправдательный вердикт по уголовному делу послужил основанием для восстановления его репутации и должности, которую он занимал до суда (далее — «реабилитация»). Рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к следующему заключению:

«... учитывая фактические обстоятельства дела, суд приходит к выводу о том, что требования [заявителя] должны быть удовлетворены частично.

В настоящем деле суд принимает во внимание тот факт, что содержание [заявителя] под стражей на время суда было основано на постановлениях суда, законность и обоснованность которых проверялись вышестоящими судами, которые оставляли [эти постановления] без изменений».

32. 14 января 2015 года краевой суд оставил решение от 8 октября 2014 года без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

33. Краткое изложение соответствующих положений национального законодательства и практики по вопросу о предварительном заключении под стражу см. в постановлении Европейского Суда от 13 ноября 2012 года по делу «Пятков против России» (*Pyatkov v. Russia*), жалоба № 61767.08, пункты 48-68.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей с 6 по 23 сентября 2005 года было незаконным, и что это содержание под стражей на период следствия превысило максимально допустимый законодательством срок в двенадцать месяцев. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

35. Власти не согласились с данным утверждением. Они утверждали, что в течение указанного периода заявитель содержался под стражей на основании судебного постановления от 18 августа 2005 года. Что касается содержания заявителя под стражей в период следствия, то власти утверждали, что оно соответствовало установленным законодательством срокам.

36. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

А. Приемлемость

37. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

38. Общие принципы, касающиеся законности содержания лица под стражей, установлены в прецедентном праве Суда и были вкратце изложены в постановлении по делу «Худоеров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункты 124-25 ECHR 2005-X (извлечения)).

1. Содержание заявителя под стражей с 6 по 23 сентября 2005 года

39. Суд отмечает, что 18 августа 2005 года районный суд санкционировал содержание заявителя под стражей до 28 сентября 2005 года.

40. Районный суд действовал в рамках своих полномочий, и ничто не заставляет предположить, что его действия были недействительными или противоречили законодательству Российской Федерации. Вопрос о том, являлись ли основания для принятия данного постановления достаточными и существенными, рассматривается ниже в рамках вопроса о соблюдении п. 3 статьи 5.

41. Суд считает, что по делу не было допущено нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей с 6 по 23 сентября 2005 года.

2. Содержание заявителя под стражей в период следствия

42. Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей во время следствия в течение следующих периодов: с 6 октября 2004 года по 15 сентября 2005 года, с 23 сентября по неустановленный день перед 24 ноября 2005 года, с 24 ноября по 20 декабря 2005 года и с 27 декабря 2005 года по 7 марта 2006 года.

43. Из этого следует, что заявитель содержался под стражей в период следствия не более шестнадцати с половиной месяцев. В этом отношении Суд отмечает, что вопрос о соответствии этого периода процедуре, предусмотренной законом был рассмотрен Верховным Судом Российской Федерации, который в ответ на жалобы заявителя постановил, что в его случае максимально возможный период содержания под стражей, ввиду тяжести предъявленных обвинений, составлял восемнадцать месяцев. Суд не усматривает ничего в доводах заявителя, чтобы прийти к иному заключению. Суд также отмечает, что заявитель не утверждал, что суды вышли за рамки своих полномочий или действовали недобросовестно при продлении срока содержания заявителя под стражей в период следствия, или же что они пренебрегли попыткой применить соответствующее законодательство правильно. При таких обстоятельствах Суд убежден в том, что содержание заявителя под стражей в течение указанного периода было законным.

44. Следовательно по делу не было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции ввиду содержания заявителя под стражей в период следствия в течение различных периодов между 6 октября 2004 года и 7 марта 2006 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей не соответствовало требованию «разумного срока», установленному в пункте 3 статьи 5 Конвенции, который в части, применимой к настоящему делу, гласит следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

46. Власти считали, что содержание под стражей заявителя соответствовало стандартам, предусмотренным Конвенцией. Национальные суды рассмотрели обстоятельства дела заявителя и сочли необходимым заключить его под стражу на период уголовного судопроизводства в его отношении. Тот факт, что суд вынес

коллективное постановление о заключении под стражу в отношении заявителя и его обвиняемых нельзя истолковать, как пренебрежение индивидуальным подходом к каждому из подсудимых. Основания для постановлений суда о заключении под стражу каждого из подсудимых были одинаковыми. Длительность предварительного заключения заявителя под стражу была разумной. Наконец, власти утверждали, что после того, как национальные суды удовлетворили иск заявителя о компенсации морального вреда после того, как он был оправдан, он более не мог утверждать, что он является жертвой нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

47. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

48. Суд напоминает, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе не являются достаточными для того, чтобы лишать его статуса «жертвы», если только национальные власти не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию (см., постановление Суда от 25 июня 1996 года по делу, «Амюур против Франции» (*Amuur v. France*), пункт 36, Сборник постановлений и решений 1996-III, и постановление Большой Палаты по делу «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*), жалоба № 28114/95, пункт 44, ЕСПЧ 1999-VI).

49. Суд уже рассматривал вопрос о статусе жертвы в рамках жалобы, поданной на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции. В этом отношении Суд ссылается на постановление Большой Палаты по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба 26772/95, пункт 143, ECHR 2000-IV, в котором, как и в настоящем деле, заявитель получил компенсацию за несправедливое содержание под стражей после того, как он был оправдан, на основании положения национального законодательства, которое гарантирует право на возмещение «любому, кто был оправдан вступившим в силу постановлением». В этом деле Суд постановил, что содержание под стражей считается «несправедливым» ввиду оправдания заявителя, и присуждение компенсации не приравнивается к выводу о том, что содержание под стражей не соответствовало требованиям статьи 5 (там же).

50. Кроме того, в недавних делах против России (см. постановление Европейского Суда от 15 марта 2013 года по делу «Шалья против России» (*Shalya v. Russia*), жалоба № 27335/13/05, пункты 11-23, и постановление Европейского Суда от 15 января 2015 года по делу «Шкарупа против России» (*Shkarupa v. Russia*), жалоба № 36461/05, пункты 74-78) Суд установил, что в ходе разбирательств о реабилитации российским властям не пришлось рассматривать, а тем более признавать, хотя бы по сути, что содержание заявителя под

Б. Существо жалобы

54. Согласно установившейся практике Суда, при определении продолжительности срока содержания под стражей в ходе предварительного следствия в свете требований пункта 3 статьи 5 Конвенции подлежащий рассмотрению период начинается с момента помещения обвиняемого под стражу и завершается днем предъявления обвинения, пусть даже судом первой инстанции, либо в день, когда заявитель освобождается из-под стражи в ходе уголовного производства (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 года по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, пункт 112). Следовательно, период, который следует принимать во внимание в настоящем деле, начался 6 октября 2004 года, когда заявитель был задержан, и закончился 27 октября 2006 года, когда судья приказал освободить заявителя. Таким образом, он длился два года и двадцать один день.

55. Суд уже неоднократно рассматривал аналогичные жалобы против России, поданные на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции, и приходил к заключению о нарушении этой статьи на том основании, что национальные суды продлевали срок содержания заявителей под стражей, ссылаясь, главным образом, на тяжесть обвинений и используя стереотипную формулировку без учета конкретной ситуации (см., среди множества прочих источников, постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «Логвиненко против России» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «Гультяева против России» (*Gultyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «Макаренко против России» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 года по делу «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; и постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01). Аналогичные соображения применяются и к обстоятельствам настоящего дела, в котором власти не представили аргументов, которые позволили бы Суду прийти к другому выводу.

56. С учетом прецедентной практики по аналогичным делам и фактов настоящего дела Суд устанавливает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

57. Заявитель также жаловался на то, что поданные им жалобы на постановления о заключении под стражу от 23 сентября, 24 ноября и 27 декабря 2005 года, не были рассмотрены быстро, что противоречит пункту 4 статьи 5 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

58. Власти не согласились с данным утверждением. По их мнению, длительность производства была оправданной ввиду количества участвующих в разбирательстве лиц и подготовительных мер, которые суд должен был принять для обеспечения должного рассмотрения жалобы заявителя.

59. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

60. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

61. Суд напоминает, что пункт 4 статьи 5 Конвенции, гарантируя содержащимся под стражей право на возбуждение производства по оспариванию правомерности их содержания под стражей, также предусматривает право на безотлагательное вынесение судебного постановления по этому разбирательству и на приказ о его прекращении если оно окажется незаконным (см. постановление Европейского Суда по делу «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, 68, ECHR 2000-III). Вопрос о том, было ли соблюдено право на безотлагательное вынесение решения, должен решаться с учетом обстоятельств каждого конкретного дела (см. постановление Европейского Суда по делу

«Ребок против Словении» (*Rehbock v. Slovenia*), жалоба № 29462/95, пункт 84, ECHR 2000-XII).

62. Суд также считает, что существует особая необходимость в вынесении безотлагательного решения относительно законности содержания под стражей в ожидании суда, поскольку обвиняемый должен полностью воспользоваться презумпцией невиновности (см. постановление Европейского Суда от 4 октября 2001 года по делу «Иловецкий против Польши» (*Ilowiecki v. Poland*), жалоба № 27504/95, пункт 76).

63. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель жаловался на несвоевременный пересмотр постановлений о заключении под стражу от 23 сентября, 24 ноября и 27 декабря 2005 года. Жалобы заявителя на эти постановления были рассмотрены 22 декабря 2005 года, 16 марта и 8 июня 2006 года соответственно. Из этого следует, что на назначение и проведение соответствующих слушаний дел внутригосударственным судам потребовалось восемьдесят девять, сто двадцать и сто шестьдесят один день.

64. По мнению Суда, вопросы, которые надлежало рассмотреть вышестоящему суду, не были слишком сложными. Помимо этого, ничто в представленных Суду материалах не позволяет предположить, что либо заявитель, либо его адвокат способствовали увеличению продолжительности производства. Кроме того, власти не дали соответствующего объяснения задержкам в производстве. Соответственно, общая продолжительность производства по кассационным жалобам в данном случае зависела от властей. Суд также напоминает, что, если вопрос стоит о свободе лица, он имеет очень строгие стандарты относительно выполнения властями требования о быстром рассмотрении вопроса о законности содержания под стражей (см., например, постановление Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункт 96, в котором длительность пересмотра, помимо прочего, в двадцать шесть дней была признана нарушением требования о «безотлагательности», предусмотренного пунктом 4 статьи 5).

65. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что производство по рассмотрению правомерности содержания под стражей заявителя не может считаться соответствующим требованию о «безотлагательности», предусмотренному пунктом 4 статьи 5 Конвенции. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение данного положения.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

66. Наконец, заявитель жаловался, ссылаясь на статью 6 Конвенции, на несправедливость уголовного судопроизводства по его делу. Суд отмечает, что заявитель был оправдан и, следовательно, не может утверждать, что он стал жертвой предполагаемого нарушения. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

67. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность, лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

68. Заявитель потребовал 154 000 рублей и 240 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда соответственно.

69. Власти сочли эти требования заявителя чрезмерными и необоснованными.

70. Европейский Суд не усматривает какой-либо причинно-следственной связи между установленным нарушением и требуемой компенсацией материального ущерба. Следовательно, Суд отклоняет данное требование. С другой стороны, он отмечает, что заявитель провел более двух лет под стражей, ожидая определения обвинения против него, несмотря на то, что содержание под стражей не имело под собой достаточных оснований, и его жалобы на постановления о заключении под стражу не были рассмотрены безотлагательно. Суд отмечает, что заявителю была присуждена компенсация морального вреда в результате признания его невиновным. Однако, эта компенсация была присуждена по правовым основаниям, не связанным с нарушениями, установленными Судом (см. пункты 30-32 и 51 выше). Проводя оценку на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Расходы и издержки

71. Заявитель также потребовал 60 000 рублей в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Суде.

72. Власти никак не прокомментировали это требование.

73. Согласно прецедентной практике Суда, заявитель имеет право на возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в какой будет доказано, что они действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В данном случае, Суд отмечает, что сумма 850 евро уже была выплачена заявителю в качестве правовой помощи. Суд не считает необходимым присуждать ему дополнительную сумму по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

74. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы относительно законности, длительности и пересмотра содержания под стражей заявителя приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле не было допущено нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием под стражей заявителя в период с 6 октября 2004 года по 27 октября 2006 года;
4. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным рассмотрением жалоб заявителя на постановления о заключении под стражу от 23 сентября, 24 ноября и 27 декабря 2005 года;
5. *постановил*
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 5 000 (пять

тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты, включая любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;

6. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 22 октября 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Андраш Шайо
Председатель